

Глава 15: 3/7 поделим? Мне 7, тебе 3.

За дверью стоял здоровенный громила, за которым следовали трое подручных.

В руках у них были кухонные ножи, бейсбольные биты и прочее подобное оружие.

Линь Хао поспешно натянул на лицо улыбку:

– Ох, это брат Чжан, верно? Что привело вас сюда?

Громила по фамилии Чжан, не утруждая себя вежливостью, грубо оттолкнул Линь Хао, отчего тот едва не споткнулся.

Вместе с тремя подручными он вошёл внутрь и, не церемонясь, развалился на диване, словно хозяин дома.

Нин Юй, стоя у двери кабинета, через щель холодно наблюдала за происходящим.

Чжан, не обременяя себя манерами, вытащил дешёвую сигарету.

Один из подручных тут же суетливо подскочил, поднёс зажигалку и услужливо прикурил для своего «большого брата».

Чжан глубоко затянулся, и кончик сигареты быстро сгорел на добрую треть.

Выдохнув густое облако едкого дыма, он заполнил гостиную удушливым запахом.

Грубым голосом, чеканя каждое слово, он объявил:

– Я пришёл за арендой.

Линь Хао опешил и с недоумением спросил:

– Брат Чжан, разве мы не заплатили буквально несколько дней назад?

Один из подручных, явно раздражённый сомнениями Линь Хао, тут же рывкнул:

– Чего шумишь, малый? Теперь правила изменились! Было раз в две недели, а теперь — каждую неделю!

Говоря это, он начал толкать Линь Хао, явно провоцируя его на конфликт.

Линь Хао, хоть и злился от этих толчков, не осмеливался дать волю эмоциям.

Он понимал, что, скорее всего, эти местные «защитники» района, промышляющие поборами, заметили, как он вернулся с мясом и овощами.

Их обуяла жадность, и они явились вымогать свою долю.

– И ещё, – продолжил Чжан, – Всё, что вы находите, теперь делим три к семи.

Чжан небрежно стряхнул пепел прямо на пол и с угрожающей интонацией огласил новое правило.

– Что, забирать три части из десяти за каждый раз? – переспросил Линь Хао, и его лицо мгновенно помрачнело.

Выходить за припасами и без того было рискованным делом — одно неверное движение, и можно попрощаться с жизнью.

Эта шайка, пользуясь численным перевесом и оружием, шныряла по району, собирая дань с каждого угла.

Называли это «платой за защиту» — и ладно бы, но теперь они совсем обнаглели.

– Ты что, в своих грёзах витаешь? Семь мне, три тебе, – бросил Чжан с насмешливой ухмылкой.

– Что-о-о?! – вырвалось у Линь Хао.

Он и представить не мог, что эти люди могут быть настолько бесстыжими.

– Ты же только что притащил кучу всего, да? Ну и потрудился же ты, бедняга, – с издёвкой, не скрывая фальшивой улыбки, протянул громила.

Он махнул рукой, давая знак своим подручным забрать пакеты с продуктами, которые Линь Хао унёс на кухню.

– Да вы... вы просто грабите, и всё! – не выдержал Линь Хао.

Его эмоции уже готовы были вырваться наружу, лицо пылало от гнева, а очки съехали набок.

– Эй, следи за языком! – рявкнул Чжан, резко вскочив с дивана и схватив Линь Хао за воротник.

Окурок он небрежно бросил на чистый пол, даже не потрудившись затушить.

Приблизившись к Линь Хао, ондохнул ему в лицо едким табачным смрадом и с ухмылкой произнёс:

– Мы, знаешь ли, люди порядочные. Всё по правилам.

И тут же с силой врезал коленом Линь Хао в живот.

– А-а! – Линь Хао, не ожидавший удара, вскрикнул от боли.

Чжан тут же отпустил его, бросив, словно ненужный мусор, так что тот рухнул, ударившись о журнальный столик.

– В следующий раз думай, что болтаешь. Сказали три к семи — значит, три к семи, – насмешливо бросил Чжан.

Он повернулся к своим подручным, которые уже рылись в пакетах, и приказал:

– Оставьте ему что-нибудь, не жадничайте.

Затем, взглянув на Линь Хао, который с трудом пытался подняться, добавил:

– Видишь, мы держим слово.

– Хотя, глядя на твою тощую физиономию, тебе и этого хватит, верно? – закончил он с издёвкой.

Один из подручных, покопавшись в пакетах, крикнул через всю гостиную:

– Босс, тут только сырые продукты! Этот парень, похоже, собрался стряпать каждый день!

Чжан недовольно покосился на Линь Хао:

– Эй, малый, в следующий раз тащи что-нибудь, что подольше хранится. Такие вещи не засчитываются.

Затем он повернулся к своим подручным и бросил:

– Пусть те женщины пошевелиятся и приготовят из этого что-нибудь!

Линь Хао, наконец, поднялся с пола, его лицо то бледнело, то темнело, словно он изо всех сил сдерживал бурлящий внутри гнев.

– Умоляю, брат Чжан, оставьте хоть немного мяса! Мне... мне не хватит еды! – взмолился он.

Чжан приподнял бровь, с презрением скосил голову и сплюнул на пол:

– А если я скажу «нет»?! – проорал он.

Внезапно он издал душераздирающий вопль.

Линь Хао, неизвестно когда, успел схватить фруктовый нож и вонзил его в руку Чжана.

Чжан скорчился от боли, его лицо исказилось в гримасе, но другой рукой он тут же нанёс ответный удар — мощный кулак врезался прямо в лицо Линь Хао!

Удар был такой силы, что очки Линь Хао разлетелись вдребезги, а лицо залило кровью.

Он пошатнулся, отступив на несколько шагов, рухнул на пол, но тут же снова поднялся.

Не обращая внимания на кровь, стекающую по лицу, он яростно бормотал:

– Вы, твари, думаете, что добряков можно вот так топтать?!

– Забрали моё мясо — никто из вас живым отсюда не уйдёт!

Линь Хао, с перекошенным от ярости лицом, выкрикивал угрозы, и в нём не осталось и следа от прежнего облика слабого книжника.

Но угрозы — это ещё не сила.

Чжан, крепкий и мускулистый, хоть и морщился от боли в руке, не обращал внимания на такую мелочь — годы в криминальных разборках закалили его.

Линь Хао походил на школьника, размахивающего кулаками без всякого умения, тогда как Чжан явно был опытным бойцом.

Он хрустнул шеей, поворачивая голову то влево, то вправо, с мрачной миной на лице.

Мышцы на его теле напряглись, словно готовые взорваться, и он прорычал сквозь стиснутые зубы:

— Похоже, ты, как старый долгожитель, глотающий мышьяк, сам напрашиваешься на смерть!

Линь Хао снова бросился вперёд.

Кровь, хлынувшая из раны на голове после удара, стекала с его лица на белую рубашку, пропитывая её алым.

Чжан, увидев несущегося на него Линь Хао, шагнул навстречу и нанёс прямой удар ногой.

Мощный удар ногой пришёлся прямо в грудь Линь Хао, отбрасывая его назад, словно пушинку.

Чжан выхватил армейский штык, спрятанный в сапоге, и, не давая Линь Хао подняться, вонзил его в икру парня.

А затем с силой провернул лезвие пару раз.

Линь Хао взвыл от невыносимой боли, издав пронзительный крик.

— А-а-а!!!

Было очевидно, что удар был нанесён с расчётом — острая боль захватила всё сознание Линь Хао.

Он едва мог дышать, задыхаясь от мучений.

Его глаза налились кровью, он отчаянно пытался вырваться, но Чжан придавил его ногой к полу, не давая подняться, несмотря на все попытки.

Чжан с силой топтал его, продолжая насмехаться:

– Малыш Линь, мы же цивилизованные люди. А ты вот так, ни с того ни с сего, хватаешься за нож — это, знаешь ли, ставит меня в неловкое положение.

Линь Хао, прижатый к полу, не мог пошевелиться, его губы касались грязного пола, и он мог лишь невнятно бормотать:

– Верните мои продукты... мясо... вы, ублюдки!

[Дзинь! Задание: «Болезнь по имени любовь» обновлено.]

[Задание: «Болезнь по имени любовь» (2/?) — Обеспечить безопасность Линь Хао.]

Нин Юй, находившаяся в кабинете, услышала уведомление системы об обновлении задания.

Она уже собиралась вмешаться.

Изначально она думала, что это всего лишь мелкая стычка, и решила не высовываться.

Но теперь конфликт явно перерос в серьёзное физическое насилие.

Она не хотела, чтобы два очка атрибутов, которые ей с таким трудом удалось заработать, пропали даром.

Нин Юй небрежно распахнула дверь кабинета, попутно подняв опрокинутый обеденный стул, и шагнула в гостиную.

Чжан, всё ещё придавливая Линь Хао ногой, услышал шум за спиной.

Обернувшись, он увидел... маленькую девочку в красивом платье?

– Это твоя сестрёнка? Хорошенькая, ничего не скажешь. Это ведь она тащила тот рюкзак внизу? Жалко, конечно, — произнёс он с многозначительной ухмылкой.

Нагнувшись, он выдернул штык из ноги Линь Хао, вызвав у того ещё один душераздирающий вопль.

Раз уж дело дошло до драки, Чжан решил не останавливаться — вырезать всех подчистую, чтобы не осталось свидетелей.

Линь Хао, услышав слова Чжана, с трудом повернул голову.

Увидев Нин Юй, выходящую из кабинета, он, захлёбываясь кровью, закричал:

– Ты... кхе-кхе... зачем вышла из кабинета?! Беги! Скорей беги! Эти отморозки... а-а-а!

Заметив, что Линь Хао не унимается, Чжан с силой наступил на его раненую ногу, заставив того замолчать.

Нин Юй, глядя на разбушевавшихся бандитов и на Линь Хао, который кричал ей, чтобы она бежала, осталась невозмутимой.

Она медленно направилась прямо к Чжану.

Её прежний образ милой и послушной девочки исчез — теперь её взгляд был холоден, а лицо бесстрастно.

Она грациозно подняла правую руку, слегка раскрыв ладонь.

Внезапно в её руке из ниоткуда появился алый клинок, который она крепко сжала!

Холодный отблеск клинка заставил Чжана слегка прищуриться.

В воздухе раздался звонкий звук обнажаемого клинка — «цзинь»!

<http://bllate.org/book/16043/1432003>